

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

**Вопрос о безубойном
питании человека, решаемый
с христианской точки зрения**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 4. С. 516-533.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

—————

Вопросъ о «безубойномъ питаніи» человѣка, рѣшаемый съ «христіанской» точки зрѣнія ¹⁾.

Милостивыя Государыни и милостивые Государи!

Предъ рождественскими праздниками шель я со своимъ знакомымъ по одной изъ петербургскихъ улицъ. На бойкомъ перекресткѣ пришлось остановиться, потому что хорошій десятокъ телѣгъ, загроможденныхъ массою свиныхъ тушъ, преградилъ намъ путь. Эту массу труповъ, каждый изъ которыхъ вчера или на дняхъ представлялъ собою живое существо, по своему наслаждавшееся жизнью, везли на рынокъ—въ пищу столичнымъ обывателямъ... «Какъ это ужасно»,—воскликнулъ мой собесѣдникъ,—«какъ дико питаться убойной, насильственно отнимать жизнь у другихъ существъ!»... «Ужели нельзя обойтись безъ такого варварства?!»... Дѣйствительно, картина эта невольно заставляла призадуматься... Тутъ-же мнѣ припомнилась и другая картина, видѣнная мною давно, но до сихъ поръ не дающая моей душѣ покоя. Лѣтъ 12—10 тому назадъ я жилъ на дачѣ около г. Луги. Мимо нашей захолустной деревушки, лежавшей на СПбургско-Варшавскомъ шоссе, ежедневно гнали въ столицу стада коровъ, овецъ... Трудно было-бы исчислить ту массу ихъ, какая прошла мимо насъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ! Бѣдныя животныя шли довѣрчиво. Маленькіе ягнята весело играли между собой. Коровы лизали своихъ телятъ. Онѣ не сознавали, что ихъ ведутъ на убой, въ пищу человѣку,—въ городъ, ненасытности котораго, кажется, ничѣмъ не

¹⁾ Публичная лекція въ „Соляномъ Городкѣ“ въ СПб., читанная 24-го февраля 1904 г.

наполнить. Но, если этого не сознавали бѣдныя животныя, то человѣку, которому приходили, *должны были* приходиться въ голову подобныя мысли, становилось неловко, жутко... Такая картина, припомнившаяся мнѣ изъ прошлаго, и другая, только-что видѣнная мною на петербургской улицѣ,—восклицанія моего знакомаго...—все это подѣйствовало на меня ошеломляющимъ образомъ... А тутъ еще вскорѣ пришлось быть свидѣтелемъ слѣдующаго случая. Конка, на которой я однажды ѣхалъ, приостановилась на какую-нибудь секунду-двѣ на неурочномъ мѣстѣ. Когда публика узнала отъ кондуктора, что причиной приостановки вагона была попавшая подъ его колеса кошка, которую и расплющило тяжестью, то почти вся засмѣялась... Ничтожный, видите-ли, пустякъ, могущій вызвать одну лишь улыбку, какъ забавное приключеніе!.. Жутко, господа!

Но—довольно примѣровъ! Они попадаютъ на каждомъ шагу. Я увѣренъ, что всякій изъ моихъ дорогихъ слушателей могъ-бы припомнить ихъ не мало...

Что-же,—спрашивалъ я себя давно и теперь,—законны-ли *такія* наши отношенія къ животнымъ? Не слишкомъ-ли мы грубы, безсердечны, эгоистичны?.. Въ частности, имѣемъ-ли мы право убивать животныхъ, чтобы затѣмъ питаться такой убойной?

Этотъ вопросъ предлагался еще давно, давно... Его поднимали и рѣшали, можно сказать, во всѣ почти періоды существованія человѣка, отдававшаго себѣ сознательный отчетъ въ своемъ поведеніи. Въ мою задачу не входитъ излагать всю *исторію* проблемы. Да это уже и сдѣлано другими. Я ограничусь однимъ лишь замѣчаніемъ, что во всѣ почти эпохи были лица, отвѣчавшія на вопросъ совершенно неодинаково: одни непоколебимо стояли за право человѣческое пользоваться «животною» пищею,—другіе—всячески возставали противъ первыхъ, находили, что ѣсть «убойну» стыдно человѣку, мерзко...,—третьи пытались примирить между собою несогласныхъ, сглаживая крайности ихъ мнѣній и утвержденій... Что было прежде, то же видимъ и теперь. И нынѣ—не рѣдкость встрѣтиться съ исповѣдниками самыхъ разнорѣчивыхъ мнѣній по данному вопросу. Я смѣю думать, что вижу ихъ, т. е., такого рода разногласящихъ въ данномъ случаѣ, лицъ и среди моихъ уважаемыхъ слушателей. Не довольствуясь рѣшеніемъ вопроса—каждый *для себя лишь*, многіе пытаются убѣдить *и другихъ*, склонить и ихъ на свою сторону. Съ этою цѣлію

проповѣдуютъ устно, пишутъ книги, брошюры, доклады... Литература по данному вопросу разрослась до необыкновенныхъ размѣровъ..., особенно въ наши дни.

Каждый ораторъ, писатель..., касавшіеся интересующаго насъ въ эту минуту вопроса, тѣмъ скорѣе достигали своихъ цѣлей, чѣмъ больше оставались въ сферѣ своей специальности, всего ближе и лучше имъ знакомой, и чѣмъ безпристрастнѣе выясняли вопросъ...

И я, въ свою очередь, беру на себя трудъ освѣтить вопросъ о «безубойномъ питаніи», оставаясь въ предѣлахъ своихъ специальныхъ знаній и занятій, т. е., какъ христіанскій богословъ вообще и христіанскій моралистъ въ частности. Я постараюсь добросовѣстно предложить и безпристрастно прокомментировать тѣ существенныя данныя по настоящему вопросу, какія имѣются въ ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгахъ, признаваемыхъ христіанствомъ, и въ самомъ послѣднемъ. До разсмотрѣнія этихъ данныхъ я не высказываюсь предъ своими достойнѣйшими слушателями ни за «животную» пищу, ни за такъ называемую «вегетаріанскую».

И такъ, что-же это за данныя?

Они—двухъ главныхъ родовъ. Одни, повидимому, окончательно доказываютъ намъ, что противъ употребленія человѣкомъ «животной» пищи невозможно и возражать. Другія, повидимому, всецѣло убѣждаютъ насъ въ правильности иной точки зрѣнія на дѣло.

Разберемъ-же въ этихъ данныхъ.

I.

Ветхозавѣтныя—библейскія и новозавѣтныя—христіанскія данныя „въ пользу“ проповѣдниковъ „животной пищи“. Выводъ.

Послѣ всемірнаго потопа «благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его и», между прочимъ, «сказалъ имъ: все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную, даю вамъ все; только плоти съ душею ея, съ кровью ея, не ѣшьте» (Быт. IX, 1.3.4). Такимъ образомъ, разрѣшеніе человѣку «животной» пищи дается свыше только теперь, т. е., спустя послѣ сотворенія міра «2262 г.», если слѣдовать хронологіи текста «70-и» толковниковъ, или «1307», если придерживаться «самаританскаго текста», или «1656», если руководствоваться «еврейскимъ текстомъ» (стр. 149 «Библ. Исторіи» А. П. Донухина,

т. I, СПб. 1889 г.). Слѣдовательно, въ теченіе очень продолжительнаго періода человѣчество имѣло право пользоваться только растительной пищей. Это очень характерно и многозначительно. Но какъ-бы тамъ ни было, а отнынѣ люди получили указанное право..., потому-ли, что послѣ потопа земля стала менѣ плодородною и не могла уже давать «ослабѣвшему» человѣку достаточно питательной растительной пищи, или по другой какой-либо причинѣ, указываемой нѣкоторыми христіанскими писателями древности, напр., бл. Феодоритомъ, по мнѣнію котораго «дозволеніе употреблять въ пищу животныхъ направлено противъ боготворенія» послѣднихъ: «потому что», говоритъ онъ, «крайняго маломыслія дѣло—поклоняться тому что употребляется въ пищу» (*Херасковъ*: «Руков. къ послѣдов. чт. Пятокнижія Моисеева», изд. 3-е; Владим. на Кл., 1879 г., стр. 67)... При этомъ, какъ мы видѣли изъ словъ Божіихъ, человѣку и теперь воспрещалось «употреблять въ пищу кровь животныхъ» или потому, что «кровь животныхъ представляется сѣдалищемъ животной жизни и главнымъ ея двигателемъ», такъ что это «запрещеніе должно было внушать человѣку уваженіе къ жизни и отвращеніе къ смертоубійству» (*ibid.* стр. 67—68),—или по другой какой-либо причинѣ. Впрочемъ, какъ-бы мы ни комментировали Божіи слова, яснымъ и несомнѣннымъ остается то, что разъ Божіе разрѣшеніе человѣку питаться «животной» пищею дается не тотчасъ по сотвореніи первыхъ людей и даже не тотчасъ послѣ изгнанія ихъ изъ райскаго жилища, очевидно, что оно, при иномъ ходѣ человѣческой и міровой жизни, могло-бы быть и даже несомнѣнно было-бы не дапо,—что оно, слѣдовательно, до извѣстной степени носить случайный характеръ, говоритъ лишь о Божіемъ снисхожденіи къ немощамъ человѣческимъ.

Пользуясь божественнымъ разрѣшеніемъ, ветхозавѣтные люди спокойно употребляютъ «животную» пищу. Такъ, напр., патриархъ Авраамъ угощалъ ею трехъ странниковъ, посѣтившихъ его «у дубравы Мамре» (Быт. XVIII, 1.2... 7.8); патриархъ Исаакъ, по выраженію бытописателя, «любилъ» своего сына «Исава, потому что дичь его была по вкусу его» (Быт. XXV, 28)...; патриархъ Иаковъ предсказывалъ сыну своему Вениамину: «Вениаминъ—хищный волкъ, утромъ будетъ ѣсть ловитву и вечеромъ будетъ дѣлать добычу» (Быт. XLIX, 27). Очень характерно и многозначительно предсказаніе! Евреи предъ исходомъ своимъ изъ Египта ѣдятъ «пасхальнаго агниа» (Исход..

ХІ). Во время своего странствованія по пустынь они ѣдят «перепеловъ» (Исх. ХVІ, 12—13) и т. д. и т. д. Наконецъ, Господь чрезъ Моисея и Аарона точно опредѣляетъ «сынамъ Израилевымъ», какія «животныя можно» имъ «ѣсть изъ всего скота на землѣ: всякій скоть, у котораго раздвоены копыта и на копытахъ глубокой разрѣзь, и который жуеть жвачку, ѣшьте», говоритъ Богъ Евреямъ... «Изъ всѣхъ животныхъ, которыя въ водѣ», говоритъ имъ Опъ-же, «ѣшьте сихъ: у которыхъ есть перья и чешуя въ водѣ, въ моряхъ-ли, или рѣкахъ, тѣхъ ѣшьте... Изъ всѣхъ пресмыкающихся, крылатыхъ, ходящихъ на четырехъ ногахъ, тѣхъ только ѣшьте, у которыхъ есть голени выше ногъ, чтобы скакать ими по землѣ» и т. д. (Левит. ХІ). Характерно здѣсь-то, что, на-ряду съ живыми существами, разрѣшаемыми человѣку въ пищу, указывается множество другихъ, мясомъ которыхъ послѣдній не имѣетъ права питаться: это—всѣ животныя, у которыхъ или совсѣмъ нѣтъ вышеотмѣченныхъ признаковъ, или на-лишь недостаточное число послѣднихъ. Таковы, напр., «верблюды, заяцы, свинья, орелъ, коршунъ, страусъ, лебедь..., всякое животное, пресмыкающееся по землѣ» и проч. и проч. (*ibidem*) (сравни. Второз. ХІV). «Мертвечина» запрещена безусловно, хотя-бы это былъ трупъ и животного, дозволеннаго человѣку «въ пищу» (Лев. ХІ, 39—40)... Коротко сказать: «убойна» разрѣшалась и въ ветхозавѣтныя времена, какъ изъ сказаннаго видимъ, не безограничительно и не безусловно. Наше время, когда въ безчисленномъ количествѣ истребляются поросята съ хрѣномъ и иными приправами, зайцы и т. под.,—не говорю уже о нѣкоторыхъ чисто певѣроятныхъ съ не—исихонатической точки зрѣнія яствахъ,—конечно, далеко ушло впередъ...

Моисеевы законоположенія относительно «животной» пищи, затѣмъ, вообще и легли въ основу жизни ветхозавѣтнаго—«библейскаго» человѣка. Пользуясь полученнымъ имъ разрѣшеніемъ, ветхозавѣтный правовѣрный еврей всячески остерегался выступать изъ дозволенныхъ ему границъ въ данномъ случаѣ, т. е., употреблялъ «животную» пищу, но не всякую, а лишь известную. Что особенно дорого въ немъ было, такъ именно то, что онъ не рѣшался отступить отъ буквы своего закона ни на одну іоту, не смотря ни на какія принужденія. Поучителенъ примѣръ «книжника Елеазара», вкусившаго мученическую смерть «при Антиохѣ Епифанѣ» (см. у о. Хераскова: «Обзор. истор. кн. В. З.»: Владим. на Кл., 1879 г., стр. 442)

за то, что онъ не пожелалъ отступить отъ закона и «ѣсть свиное мясо». «Скопчался онъ»,—говоритъ писатель 2-й Маккавейской книги,—«оставивъ въ смерти своей не только юношамъ, но и весьма многимъ изъ народа образецъ доблести и памятникъ добродѣтели» (гл. VI, ст. 18—31)... Да,—прибавимъ,—«образецъ» и для каждаго изъ насъ, наглядно поучающій всѣхъ строгому исполненію тѣхъ принциповъ, какіе каждый на словахъ исповѣдуетъ. Столь-же поучителенъ и однородный примѣръ—подвигъ одной «матери» и «семи» ея сыновей изъ того же самага времени, имѣвшій мѣсто тамъ-же вообще (— VII)...

Таково было общее положеніе дѣла о пищѣ ветхозавѣтнаго—подзаконнаго—«библейскаго», такъ сказать, человѣка. Уклоненія отъ нормы, конечно, всегда бывали, особенно въ тяжкія времена гоненій на еврейскій народъ, во времена реллигиозно-правдствешныхъ паденій послѣдняго и проч.; но когда рѣчь идетъ о нормѣ, отступленія отъ нея въ счетъ нейдутъ и значенія не имѣютъ.

Но вотъ явился на землю воплотившійся Сынъ Божій—«новый нравственный Законодатель для человѣческаго рода». «Заповѣди» Его—«нѣчто новое, отличное отъ заповѣдей ветхозавѣтнаго закона и наиболѣе совершенное» (стр. 15 «Вынужденнаго Отклика проф. А. Θ. Гусева на брошюру А. Смирнова»,—Каз. 1895 г.. *Его же*: «Отнош. Еванг. правоч. къ Закону Моис.» etc.,—Харьк. 1895 г.)... Измѣнилось-ли съ пришествіемъ Господнимъ къ людямъ ветхозавѣтное рѣшеніе вопроса о пищѣ, въ частности—о пищѣ «животной»,—или нѣтъ?

Вопросъ о «пищѣ» самой по себѣ отнынѣ отошелъ въ сторону. На первомъ мѣстѣ съ особеннымъ удареніемъ поставленъ вопросъ о внутреннемъ преобразованіи человѣка, его души. «Душа больше ли пищи?» спрашиваетъ Господь (Мато. VI, 25). «Душа больше пищи», говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ (Лук. XII, 23). Всякое поведеніе человѣка-христіанина должно быть разсматриваемо и оцѣниваемо съ точки зрѣнія пользы или вреда его для души, для внутренняго, правдствешнаго міра даннаго лица. Это—единственный надежный и правильный критерій въ христіанствѣ. Слѣдуя ему, христіанинъ всегда будетъ поступать правдствешно. Его отношенія не только къ самому себѣ, но и къ окружающей средѣ, къ Богу, при этомъ условіи, всегда будутъ надлежащія... Не удивительно, поэтому, что въ Евангеліи Христовомъ мы не находимъ никакихъ, подобныхъ ветхозавѣтнымъ, опредѣленныхъ предписаній, узаконеній относи-

тельно пищи, а тѣмъ болѣе частнѣйшихъ—относительно различныхъ ея видовъ.

Изъ жизни Спасителя, рассказываемой въ Евангеліи, мы не находимъ *ни одного случая*, когда-бы онъ вкушалъ «мясо» животныхъ. Это—безспорный фактъ. Могутъ, конечно, указать намъ, что Господь во время праздника еврейской пасхи несомнѣнно вкушалъ такъ называемаго «пасхальнаго агнца». Однако, на это мы скажемъ, что, во первыхъ, здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ предположеніемъ, хотя и весьма правдоподобнымъ, но не съ безспорно-очевиднымъ фактомъ, а—во вторыхъ, вкушеніе названнаго «агнца» носило особый религіозный характеръ и не можетъ быть приравнено къ обычной пищѣ (правда, говоря о пищѣ ветхозавѣтнаго еврея, мы упомянули и о первомъ вкушеніи имъ въ Египтѣ «пасхальнаго агнца», но не слѣдуетъ забывать, что послѣдній примѣръ былъ приведенъ нами лишь въ числѣ другихъ, между прочимъ,—и не имѣлъ сколько-нибудь рѣшающаго значенія, чего, однако, совсѣмъ нельзя сказать о предположеніи, разсматриваемомъ нами въ настоящую минуту). Евангелисты, не придававшіе значенія «питанію» самому по себѣ, поэтому, и не сообщали специально объ употреблявшейся Господомъ пищѣ. А если что они, всетаки, сообщили въ данномъ случаѣ, то лишь мимоходомъ, ведя рѣчь о другихъ вопросахъ прежде всего или говоря о предметахъ Его питанія съ какою-либо особенною цѣлію. Таковы, напр., слѣдующія евангельскія повѣствованія. Однажды Господь насытилъ окружавшій Его многочисленный народъ не только хлѣбомъ, но и рыбами. (Матт. XIV, 15—21. Мрк. VI, 36—44. Лук. IX, 12—17. Иоанн. VI, 5—13). Это же сдѣлалъ Онъ, затѣмъ, и въ другой разъ (Мт. XV, 32—39. Марк. VIII, 1—9). Оба случая относятся къ жизни Спасителя до Его крестныхъ страданій и крестной смерти. Изъ нихъ если мы не видимъ того, вкушали ли Самъ Господь рыбу, или иѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, ясно усматриваемъ, что Онъ позволялъ питаться рыбною, пищею слушавшему Его множеству народа. Подобное-же передается въ евангельскомъ повѣствованіи о «явленіи» Спасителя «по воскресеніи Своемъ» «ученикамъ» Его «при морѣ Тиверіадскомъ». Когда, по совѣту Господню, они «закинули сѣть» и поймали «153 рыбы», Онъ позвалъ ихъ «обѣдать», при чемъ «взялъ хлѣбъ и далъ имъ,—также и рыбу» (Иоанн. XXI, 1—13). Явившись-же Своимъ ученикамъ въ «послѣдній» разъ, Господь, между прочимъ, «сказалъ имъ: есть-ли у васъ здѣсь какая пища?»

Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И, взявъ, ѣлъ предъ ними» (Лук. XXIV, 41—43). Хотя здѣсь ясно и не сказано, что именно взялъ Господь и ѣлъ,—взялъ-ли только «сотóвый медъ», или и «печеную рыбу», или что-либо одно изъ этого, тѣмъ не менѣе, данное мѣсто ничего не говоритъ противъ предположенія, что Онъ вкусилъ и рыбы. Правда, принятіе Господомъ пищи въ этотъ разъ имѣло цѣлю не удовлетвореніе Его физической потребности, а удостовѣреніе учениковъ въ томъ, что «предъ ними» не призракъ, тѣмъ не менѣе, то обстоятельство, что Господь не отказался отъ предложенной Ему на Его вопросъ пищи, въ высшей степени многознаменательно и краснорѣчиво.

И такъ, Господь въ Своихъ божественныхъ наставленіяхъ ученикамъ и народу не давалъ имъ никакихъ указаній относительно пищи—*спеціальныхъ*. Самъ-же Онъ, повидимому, употреблялъ ту пищу, какая въ данный моментъ находилась у Его учениковъ или вообще кѣмъ-либо Ему предлагалась, насколько можемъ судить обо всемъ этомъ на основаніи тѣхъ немногихъ намековъ или сообщеній, какія встрѣчаемъ во св. Евангеліи. Отсутствіе здѣсь специальныхъ разсужденій по настоящему вопросу, понятное вслѣдствіе вышеуказанныхъ у насъ основаній, не можетъ отсюда возбуждать никакихъ недоумѣній. Поставивъ своею цѣлю внутреннее пересозданіе человѣка, христіанство естественно проповѣдуетъ устами своего Основателя, что «ничто входящее въ человѣка извнѣ не можетъ осквернить его,—но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка (Марк. VII, 15. Матѣ. XV, 11)..., «потому что» входящее, именно пища, «не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ... (Марк.—19; Мѣ.—17),—между тѣмъ какъ «исходящее изъ человѣка оскверняетъ» послѣдняго, «ибо извнутри, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство; все это зло извнутри исходитъ, и оскверняетъ человѣка» (Марк.—20—23. Мѣ.—18—20).

Естественно и необходимо ожидать, что и ученики Христовы будутъ разсуждать о пищѣ, стоя на точкѣ зрѣнія своего Божественнаго Учителя. Такъ и видимъ въ дѣйствительности.

«Все чисто», говоритъ по поводу вопроса о пищѣ св. Ап. Павелъ (Римл. XIV, 20). «Я знаю и увѣренъ», разсуждаетъ онъ, именно «увѣренъ въ Господѣ Иисусѣ, что нѣтъ ничего въ

себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто» (—14)... А если такъ, то отсюда ясно, что «пища», въ которой самой по себѣ «нѣтъ ничего нечистаго», которая—иначе сказать—сама по себѣ не имѣетъ правственнаго значенія,—«не приближаетъ насъ къ Богу», по слову того-же св. Апостола,—«ибо», говорить онъ, «ѣдимъ-ли мы, ничего не приобретаемъ,—не ѣдимъ-ли, ничего не теряемъ» (1 Коринт. VIII, 8). Лишь только «въ послѣднія времена», поучаетъ насъ св. Ап. Павелъ, «отступать нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ-обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ; ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ; потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою» (1 Тимоо. IV, 1—5) (ср., между проч., Дѣян. Ап. X, 10—16)... Ясно, такимъ образомъ, что, по Апостольскому ученію, согласному съ Христовымъ, не только растительная пища, но и животная позволительны человѣку при указанномъ условіи. Поэтому-то на «Апостольскомъ соборѣ», происходившемъ въ Иерусалимѣ, и было рѣшено въ отношеніи къ «обращающимся къ Богу изъ язычниковъ», «чтобъ они воздерживались» не отъ мясной пищи вообще, а лишь «отъ оскверненнаго идолами... удавленны и крови» (Дѣян. Ап. XV, 19—20), «ибо угодно Святому Духу и намъ», говорили члены собора, «не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго» (—28), т. е., только-что указаннаго (чит. также и—29) (сравн. XXI, 25). Такое постановленіе, являющееся воспроизведеніемъ того, что практиковалось и было освящено самимъ закономъ въ ветхозавѣтныя времена, и только оно именно и возлагается на рамена христіанъ изъ язычниковъ—какъ «необходимое» бремя,—сверхъ-же этого не прибавлено по вопросу о пищѣ ничего болѣе на авторитетнѣйшемъ Апостольскомъ соборѣ.

Взглядъ на пищу, ясно и опредѣленно выраженный въ священныхъ повозавѣтныхъ книгахъ, принадлежацій Самому Господу нашему Иисусу Христу и Его святымъ Апостоламъ, твердо проповѣдуется и на протяженіи всей дальнѣйшей исторіи существованія христіанской Церкви.

Такъ, авторитетный памятникъ христіанскій — «Правила

св. Апостоль» сообщаютъ намъ самыя опредѣленные и согласныя съ вышеизложенными данныя по нашему вопросу.

Не говоримъ уже объ обыкновенныхъ людяхъ,—даже «епископъ, пресвитеръ, діаконъ, вообще» лица, принадлежащія къ «священному чину». если уклоняются, между прочимъ, «отъ мясь» и. при томъ, «не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло»..., то», по слову 51-го Апостольскаго правила,—каждый изъ таковыхъ «или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина, и отверженъ отъ церкви». «Также», прибавляетъ правило, «и мірянинъ». Другое Апостольское-же правило, именно 53-е, подвергаетъ «изверженію» («изъ священнаго чина») того «епископа или пресвитера, или діакона», который «во дни праздниковъ не вкушаетъ мясь..., гнушаяся, а не ради подвига воздержанія»...,—подвергаетъ такому наказанію потому именно, что подобный человекъ является «сожженнымъ въ собственной совѣсти... и виною соблазна многимъ».

Но, разрѣшая и мірянамъ, и носящимъ «священный чинъ» лицамъ употребленіе «животной» пищи, Апостольскія правила въ то же время, вѣрныя словамъ Божиимъ, обращеннымъ къ людямъ послѣ потопа, съ одной стороны, и, съ другой, постановленію Апостольскаго—іерусалимскаго собора, запрещають «епископу, пресвитеру, діакону или вообще» лицу «изъ священнаго чина», подъ угрозой «изверженія» подобнаго человека изъ его сана, «ясти мясо въ крови души его», т. е., мясо съ кровью..., а также «звѣроядину или мертвечину». Тоже самое воспрещается тѣмъ-же 63-мъ Апостольскимъ правиломъ и всякому «мірянину», подъ угрозой «отлученія» его отъ Церкви. «На какомъ основаніи нѣкоторые ѣдятъ изловленное и задушенное хищными птицами или собаками, или тиграми, я не знаю», говоритъ извѣстнѣйшій толкователь даннаго Апостольскаго правила—Вальсамонъ (см. «Правила св. апост., св. соборовъ... и св. отецъ съ толкованіями». Вып. I: «Прав. св. ап. съ толкованіями». Москва, 1876 г., стр. 107—109, 111—113, 128—129. Ср. вообще «14-е правило Анкирскаго собора»).

Такъ называемое «Ученіе двѣнадцати Апостоловъ»—паметникъ, «вѣроятно, изъ послѣднихъ дѣсятилѣтій 1-го христіанскаго вѣка» (*Bardenhewer*: «Patrologie»; Freib. im Br. 1901; 2 Aufl., S. 18)—высказывается обще: «относительно пищи по-

неси то, что можешь»... (гл. VI: стр. 14; перев. *К. Д. Попова*; Москва, 1898 г.).

Вселенскіе Соборы,—само собою понятно,—строго вѣрны древнему Апостольскому ученію. Занятые обсужденіемъ и рѣшеніемъ преимущественно различнаго рода догматическихъ вопросовъ, они мало удѣляли вниманія на выясненіе предметовъ въ родѣ разсматриваемаго нами. Тѣмъ не менѣе и между правилами этихъ авторитетнѣйшихъ Соборовъ есть нѣкоторыя, касающіяся интересующаго насъ въ настоящій разъ вопроса. Таково, напр., 67-е правило «6-го вселенскаго Собора»—Трулльскаго въ Константинополь (собственно извѣстнаго подъ именемъ «пято-шестого»), «составившагося въ царствованіе императора Юстиніана II, въ 691 или 692 году» (проф. *А. П. Лебедевъ*: «Вселенск. Соборы VI, VII и VIII вв.»... Изд. 2-е, Москва, 1897 г., стр. 122). Ссылаясь на «божественное писаніе», которое «заповѣдало намъ» воздерживаться «отъ крове и удавленнины»... это правило соборное говоритъ: «посему, ради закомствующаго чрева, кровь какаго бы то ни было животнаго, какимъ-либо искусствомъ приготавливающихъ въ снѣдь, и тако оную ядущихъ, благоразсмотрительно епитиміи подвергаемъ. Аще убо кто отыньѣ ясти будетъ кровь животнаго какимъ-либо образомъ, то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ». Вѣрный Апостольскому преданію, Соборъ свв. Отцовъ, слѣдовательно, разрѣшилъ и съ своей стороны употребленіе христіанами «животной» пищи, сдѣлавъ ограниченіе лишь въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ оно было сдѣлано, какъ мы видѣли, и раньше—въ христіанской Церкви. Соборъ съ особенною подробностію останавливается лишь на одномъ обстоятельствѣ, замѣтно выдвигавшемся тогдашнею жизнію. Именно: иные, «хотя не ѣли крови, но приготавливали нѣкоторыя» яства «изъ другихъ веществъ и изъ крови и говорили, что они соблюдаютъ постановленіе божественнаго Писанія, потому что не ѣли крови непосредственно», говоритъ толкователь правила Вальсамонъ. Чтобы «устранить такое толкованіе божественнаго законоположенія»,—продолжаетъ онъ-же,—«святые Отцы» и постановили: «того, кто употребляетъ въ пищу кровь какаго-либо животнаго, въ какомъ-бы-то-ни было видѣ или приготавливаніи, если это—клирикъ, извергать, а мірянина отлучать». «Славянская кормчая» указываетъ даже и примѣръ подобнаго рода запрещаемыхъ яствъ: «нѣщии», читаемъ здѣсь, «хитростію нѣкоею сотворяютъ снѣдну, аще гла-

голется колбасы, и ина таковая, и тако кровь ядять»... («Правила св. соборовъ»..., вып. 2, ч. 2, Москва, 1877 г., стр. 261, 500—502).

Послѣ вселенскихъ соборовъ обращаясь къ «соборамъ помѣстнымъ», мы и здѣсь находимъ немного данныхъ, служащихъ къ уясненію вопроса о «животной» пищѣ, при чемъ всѣ эти данныя по существу своему всецѣло совпадаютъ съ вышеприведенными. Въ частности, нашего вопроса касаются: 14-е правило «Анкирскаго собора» и 2-е правило «собора Гангрскаго». Въ первомъ читаемъ, что «состоящимъ въ клирѣ, пресвитерамъ или діаконамъ», «если» они «воздерживаются отъ мяса», «должно отвѣдывать ихъ», а потомъ они могутъ «воздерживаться». «А если» кто изъ нихъ «не повинуется, такъ что не отвѣдаетъ и овощей варенныхъ съ мясомъ, то долженъ быть изверженъ, какъ отвергающій Божіе созданіе и клеветующій на него» («Правила св. помѣстн. соборовъ»..., вып. 1, Москва, 1880 г., стр. 39—42; см. толков. Аристина на стр. 40). Въ названномъ правилѣ «Гангрскаго Собора» заключается очень рѣшительное опредѣленіе, именно: «если кто осуждаетъ» человѣка, который «ѣсть мясо (кромѣ крови, удавленнины, идоложертвеннаго)»,—«осуждаетъ, говоря», что такой христіанинъ «по» этой самой «причинѣ» будто-бы лишается «надежды» на свое вѣчное «спасеніе», тотъ «да будетъ проклятъ» (см. *ibid.*, стр. 109—110: самое 2-е прав. Гангрскаго собора и толкованія его). То же самое читаемъ еще въ толкованіи Аристина на 21-е правило тогоже, т. е., «Гангрскаго»-же «собора» (*ibid.*, стр. 133—134).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что одинъ и тотъ-же опредѣленный взглядъ на «животную» пищу проводится въ христіанствѣ на протяжении Апостольскаго и святоотеческаго періодовъ, т. е., на пространствѣ самаго «золотого» времени въ исторіи христіанской Церкви.

Послѣ того, какъ мы привели свидѣтельства св. Апостоловъ Христовыхъ и св. Соборовъ, т. е., наиболѣе авторитетныя, намъ уже нѣтъ существенной надобности долго останавливаться на мнѣніяхъ по данному вопросу, принадлежащихъ отдѣльнымъ свв. Отцамъ и Учителямъ христіанской Церкви,—мнѣніяхъ, которыя сами по себѣ безспорно важны и цѣнны, но, сравнительно съ приведенными у насъ, менѣе авторитетны, противъ чего возражать, конечно, не можетъ никто. Но что и эти послѣднія по существу своему—тѣ же, каковы и раскры-

тыя выше, въ томъ убѣдиться всякому не трудно. Возьмемъ для примѣра творенія нѣкоторыхъ свв. Отцовъ Церкви, прекрасно, конечно, извѣстныхъ моимъ достопочтеннымъ слушателямъ, напр., св. Василия Великаго, св. Іоанна Златоуста, св. Иринея Ліонскаго и друг. Въ «правилахъ» св. Василия, «пространно изложенныхъ», читаемъ: «чтобы не сойтись съ врагами Божиими, сожженными своею совѣстію и потому удаляющимися отъ брашенъ, *яже Богъ сотвори въ смиреніе со благодареніемъ тѣрнымъ* (1 Тимѳ. IV, 2—3),—должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящимъ, что *вся чиста чистымъ* (Тит. I, 15), что *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божиимъ и молитвою* (1 Тимѳ. IV, 4—5) («Творенія Василия Вел.»,.., изд. 3; ч. 5; Серг. Лавра, 1892 г.; «вопросъ 18» и «отвѣтъ»: стр. 128—129; ср. стр. 131). Св. І. Златоустъ въ «XXV-й бесѣдѣ» на посланіе св. ап. Павла къ Римлянамъ... (русскій перев. творен. св. І. Зл., издаваемый сиб. дух. академіей: т. IX, стр. 793...; 1903 г.) высказывается въ духѣ правилъ апостольскихъ и св. соборовъ. Св. Иринея Ліонскій говоритъ: «Апостолы установили, чтобъ мы не осуждали никого за нищу и питіе... Богу не угодны такіе... посты...», когда «соблюдаемъ внѣшнее, чтобы отвергнуть лучшее—вѣру и любовь»... (Сочин. св. Иринея, перев. о. П. Преображенскаго; Спб. 1900 г., стр. 543—544, § XXXVI)... Другихъ святоотеческихъ свидѣтельствъ не приводимъ (чит., напр., въ «Отечникѣ»—ен. Игнатія Брянчанинова; изд. 4-е; Спб. 1903 г., стр. 96—97 и друг.), опасаясь слишкомъ удлиннить свою рѣчь и—что главное—безъ нужды, такъ какъ все, что слѣдовало привести, нами уже приведено: остальное-же, не сообщая ничего новаго по существу вопроса, и не столь авторитетно, о чемъ мы уже выше заявляли.

Закачивая первое отдѣленіе своего чтенія, просимъ извиненія у своихъ достопочтенныхъ слушателей за то, что, быть можетъ, нѣсколько утомили ихъ вниманіе многочисленностью приводившихся нами свидѣтельствъ. Въ свое оправданіе скажемъ, что мы всюду старались обосновать дѣло при помощи документальныхъ данныхъ, твердыхъ и надежныхъ, такъ чтобъ и дальнѣйшіе наши выводы заключительныя и положенія не оказались висящими на воздухѣ, а были прочно установлены. Кромѣ того, наши уважаемые слушатели, ознакомленные нами съ тѣми документальными данными, сами уже могутъ

сознательно провѣрить наши заключенія. Этими-то обстоятельствомъ, надѣмся, достаточно оправдывается наше отношеніе къ дѣлу.

Общій выводъ изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденій нашихъ, соображеній, изъ всѣхъ, фигурировавшихъ выше данныхъ... самъ собою вытекаетъ,—и онъ—слѣдующій: *христіанинъ имѣетъ право питаться не только растительною, но и животною пищею*. Поступая такъ, онъ ведетъ себя согласно съ христіанскимъ ученіемъ. Никто, стоя на христіанской почвѣ, не имѣетъ права упрекать его. Все это безспорно. Церковная практика, опираясь на вышеуказанныя основы, разрѣшала и разрѣшаетъ христіанамъ православнымъ употребленіе животной пищи, какъ не заключающей въ себѣ ничего незаконнаго. Въ виду ясныхъ и опредѣленныхъ правилъ Апостольскихъ, Соборныхъ, указаній самого Слова Божія, она, т. е., церковная практика, конечно, не могла и не можетъ и смотрѣть на это дѣло иначе... *И такъ, право у христіанъ, употребляющихъ «животную» пищу, есть, и оно твердо обосновано.*

Такова, милостивыя государыни и милостивые государи, одна сторона дѣла. Теперь надлежитъ рассмотреть и *другую*. Мы указали тѣ существенныя и авторитетнѣйшія данныя библейскія и святоотеческія, церковныя, какія клоняты къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса именно въ только-что указанномъ смыслѣ. Далѣе мы обязаны столь-же безпристрастно отгнать и другія христіанскія-же данныя, которыя говорятъ и могутъ говорить въ пользу такъ называемаго «безубойнаго питанія» человѣка.

II.

Ветхозавѣтныя—библейскія и новозавѣтныя—христіанскія данныя въ „пользу“ проповѣдниковъ „безубойнаго питанія“. Выводъ.

Мы видѣли, что «животная» пища разрѣшена христіанину. Употребляя ее, онъ пользуется дарованнымъ ему въ христіанствѣ несомнѣннымъ правомъ... Все это безспорно и вѣрно. Но спрашивается: давая христіанину, такъ сказать, юридическое, право, даетъ-ли ему христіанство полное и непререкаемое нравственное, внутреннее право? Отвѣтъ здѣсь можетъ быть, думаемъ, только одинъ: *отрицательный*. Полнаго внутренняго права христіанство здѣсь не даетъ своимъ послѣдователямъ. Это положеніе, по нашему глубокому и чисто-христіанскому убѣжденію, не можетъ быть никѣмъ оспорено съ успѣхомъ.

Прежде, чѣмъ подтверждать такое пониманіе дѣла документально, выяснимъ его, т. е., пониманія этого, возможность путемъ нѣкоторыхъ сравненій.

Такъ, напр., въ христіанствѣ дозволительно употребленіе клятвы. Клятва, даваемая христіаниномъ въ необходимыхъ случаяхъ, дѣло—законное. Намъ извѣстно, что Самъ «*Богъ клялся* и, при томъ, *Самимъ Собою*, когда давалъ извѣстное обѣтованіе Аврааму о размноженіи его потомства (Быт. XXII, 16...)». Клялись—Авраамъ (—XXIV, 2, 3..., 37..., 41), Иосифъ (—L, 5)... «Моисей не только разрѣшаетъ, но даже требуетъ клятву въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Исх. XXII, 11. Числ. V, 21...)»... и т. д. и т. д. Даетъ клятву предъ первосвященникомъ даже Господь-Спаситель (Матѣ. XXVI, 63.64...). Клянется не разъ св. Ап. Павелъ (Римл. I, 9. 2 Корѣ. I, 23. Филипп. I, 8...). Свв. отцы 4-го вселенскаго Собора взяли клятву съ «египетскихъ епископовъ» (прав. 30-е; по цит. изд. прав. стр. 253)... Словомъ, клятва въ христіанствѣ, —повторяемъ,—разрѣшена. Это видно уже изъ представленныхъ нами данныхъ. Другихъ подробностей по этому вопросу не касаемся въ настоящій разъ, такъ какъ рѣчь о клятвѣ ведемъ здѣсь лишь случайно, мимоходомъ ¹⁾. Но изъ того, что клятва намъ разрѣшена въ необходимыхъ случаяхъ, слѣдуетъ-ли, что мы обязательно должны прибѣгать къ ней въ такихъ случаяхъ? Вовсе нѣтъ. Еслибъ христіане приблизились къ тому идеалу, какой начертанъ для нихъ во св. Евангеліи (Матѣ. V, 48), тогда изъ ихъ взаимныхъ отношеній навсегда и совершенно исчезла-бы всякая ложь. Лживость во всѣхъ видахъ и христіанская настроенность—вещи, взаимно исключаютія одна другую. А разъ христіане перестали-бы говорить ложь, совершенно излишнею оказалась-бы и клятва. Зачѣмъ ей было-бы оставаться въ христіанскомъ обиходѣ? Развѣ и теперь во взаимныхъ отношеніяхъ людей, развитыхъ нравственно, клятва функціонируетъ? Никогда. Высоконравственные люди вѣрятъ другъ другу, и достаточно одного *да* или одного *нѣтъ*, чтобъ имъ положиться одному на другого. Даже самая мысль о клятвѣ для подтвержденія ихъ словъ имъ справедливо показала-бы оскорбительною. Коротко сказать: чѣмъ болѣе

¹⁾ Съ подробностями дѣла по вопросу о клятвѣ мы могли-бы познакомить досточтимыхъ слушателей специально когда-либо въ другой разъ (чит. нашу статью въ „Христ. Чтеніи“: „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ челоуѣка къ Богу“: 1898 г., декабрь)...

высокіе нравственныя принципы—общечеловѣческіе и особенно специально христіанскіе будутъ проникать въ сознаніе людей, тѣмъ болѣе и болѣе будетъ выходить изъ употребленія клятва... Повторяемъ: клятва христіанину разрѣшена, но не рекомендуется безусловно; правомъ христіанинъ въ данномъ случаѣ владѣеть,—давая клятву въ необходимыхъ случаяхъ, онъ не грѣшитъ...; но гораздо лучше, если онъ не станетъ пользоваться даннымъ ему юридическимъ правомъ, а вмѣсто того постарается устроить свой внутренній міръ, свои отношенія къ окружающей средѣ такъ, что то право окажется для него излишнимъ. И, поступая въ послѣднемъ смыслѣ, онъ не только не будетъ поступающимъ несогласно съ духомъ Христова ученія, но какъ разъ наоборотъ: въ полномъ согласіи съ истиннымъ, конечнымъ смысломъ послѣдняго.

Возьмемъ другой примѣръ. Христіанство разрѣшаетъ и благословляетъ бракъ. По слову св. Ап. Павла, «въ послѣднія времена отступаютъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ»... (1 Тимоѳ. IV, 1—3)... Появленіе подобныхъ лжеучителей (къ числу которыхъ, однако, *нельзя* относить проповѣдниковъ дѣвства и его преимуществъ предъ бракомъ), такимъ образомъ,—по ученію Слова Божія,—одинъ изъ признаковъ наступленія «послѣднихъ временъ». Бракъ въ христіанствѣ—святое таинство, одно изъ семи. Всѣ эти истины—общезвѣстны и нами здѣсь не доказываются, а лишь констатируются. «Гангрскій Соборъ» первымъ своимъ правиломъ предаетъ «анаемѣ» всякаго, «порицающаго бракъ», какъ таковой,—девятымъ правиломъ подвергаетъ тому-же наказанію «дѣвствующаго не по причинѣ красоты дѣвства, но потому, что» онъ «гнушается бракомъ»,—десятымъ правиломъ присуждаетъ къ такому-же наказанію всякаго, «кто превозносится надъ состоящими въ бракѣ» (цит. «Прав.»: стр. 108—109: 1-е прав. и толков.—Аристіна и др.; стр. 116—117: 9-е прав. и толков. Аристіна и др.; стр. 117: прав. 10-е и толков. Аристіна-же и пр.)... Но, если христіанство такъ высоко смотритъ на бракъ,—если оно разрѣшаетъ послѣдній, благословляетъ его,—даетъ человѣку право вступать въ бракъ...,—значить-ли это, что каждый непременно и обязанъ жениться—мужчина, выходить замужъ—женщина? Нисколько. Наоборотъ: давая христіанину указанное право, христіанство въ то же время проповѣдуетъ, что «выдающій замужъ свою

дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше» (1 Кор. VII, 38). «Желаю», говоритъ безбрачный св. Ап. Павелъ, «чтобы всѣ люди были, какъ и я» (—7), т. е., безбрачны-же: «безбрачнымъ... и вдовамъ», продолжаетъ онъ, «говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я» (—8)... Слѣдовательно, даннымъ правомъ христіанинъ долженъ пользоваться и въ отношеніи къ «браку»—осмотрительно, съ большимъ разсужденіемъ.

Новый примѣръ. Въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности мужемъ или женой, христіанство разрѣшаетъ разводъ, какъ ясно говорится объ этомъ въ «Нагорной Бесѣдѣ» Спасителя (Мат. V, 32. Ср. XIX, 9). Это христіанское ученіе твердо установлено, что въ настоящемъ случаѣ мы опять лишь констатируемъ, такъ какъ и этотъ примѣръ приводимъ лишь мимоходомъ; какъ одинъ изъ имѣющихся многихъ... Но, если и данное право дается человѣку христіанствомъ, дается безспорно,—значить-ли это, однако, что христіанинъ и долженъ пользоваться имъ безъ всякихъ разсужденій, всегда? Ни мало не значить. «Только одинъ законный поводъ къ разводу указать—невѣрность супруговъ», говоритъ извѣстный еп. Теофанъ-Затворникъ,—«но какъ быть, если откроется что-либо подобное? Потерпи. У насъ есть всеобщая заповѣдь—другъ друга тяготы носить; тѣмъ охотнѣе должны исполнять ее взаимно другъ къ другу такія близкія лица, какъ супруги. Нехотѣніе потерпѣть раздуваетъ непріятности, и пустяки возгромождаются въ раздѣляющую стѣну. На что умъ-то даешь? Углаживать жизненный путь. Благоразуміе устранить «встрѣтившіяся противности». Не исчезаютъ послѣднія «отъ недостатка благоразумія житейскаго, а больше—отъ нехотѣнія обдумать положеніе дѣлъ и еще болѣе—отъ неимѣнія въ жизни другихъ цѣлей, кромѣ сластей. Прекращаются услажденія»,—исчезаетъ «и довольство другъ другомъ; дальше и дальше. вотъ и разводъ. Чѣмъ больше опошляютъ цѣли жизни, тѣмъ больше учащаются разводы, съ одной стороны,—а съ другой, беззаконное временное сожителство»... («Мысли на каждый день года» еп. *Теофана*; Спб. изд. стр. 470—471)...

Однако, достаточно примѣровъ, хотя, еслибъ не опасались злоупотребить вниманіемъ уважаемыхъ слушателей, то могли-бы представить еще много ихъ и столь-же характерныхъ (припомните христіанское ученіе о рабствѣ, войнѣ, судахъ... и проч. и проч.,—и Вы согласитесь съ нами).

Чему-же насъ научили всѣ эти примѣры? А тому, что не всякимъ правомъ, дарованнымъ намъ христіанскимъ ученіемъ, мы можемъ пользоваться безъ разсужденій,—или лучше сказать: получая то или другое право, право юридическое, мы должны разсмотрѣть, не дано-ли это право намъ по нашему «жестокосердію» или въ виду свойственной намъ человѣческой немощи и другихъ подобныхъ тому причинъ..., и отсюда не обязаны-ли мы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ за внѣшнимъ правомъ всматриваться въ право внутреннее...,—не обязаны-ли по своей доброй волѣ, въ цѣляхъ болѣе совершеннаго исполненія евангельскаго закона, воздерживаться отъ пользованія тѣмъ или инымъ правомъ?.. Евангельскій юноша, вопрошавшій Спасителя о томъ, «что» надлежало ему «дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную» (Лук. XVIII, 18—25; Матѣ. XIX, 16—24; Марк. X, 17—25), конечно, имѣлъ право пользоваться своимъ богатствомъ. но для него лучше было послѣдовать словамъ Спасителя и, «продавъ» свои богатства, «раздать нищимъ»... И мы, какъ выяснено было выше, имѣемъ право пользоваться «животною» пищею, но не лучше-ли для насъ, для успѣховъ нашей правдивой жизни намъ добровольно, безъ внѣшнихъ, хотя-бы и высшихъ, принужденій и побужденій отказаться отъ того права?

Таковы, достоуважаемые слушатели, правильный, по нашему убѣжденію, взглядъ на отношеніе христіанина къ дарованнымъ ему въ христіанствѣ правамъ. Признавъ-же его (а не признать не можемъ, не имѣемъ основаній), мы тѣмъ самымъ подготовили почву для *возможности* пониманія интересующаго насъ вопроса въ смыслѣ, указанномъ въ началѣ второй половины нашего чтенія.

Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ, такъ сказать, разсужденій постараемся оправдать ту возможность, даже превратить ее въ необходимость, при помощи предлагаемыхъ богооткровеннымъ ученіемъ документальныхъ данныхъ ¹⁾.

А. Бронзовъ.

¹⁾ Окончаніе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки